

Фундаментальная "Мория"

И на то есть все основания.

Во-первых, так называется в Библии скала, на которой царь Соломон построил Иерусалимский храм.

Во-вторых, у одноименного альманаха, недавно увидевшего свет в Одессе, был славный тезка — издательство, которое в начале XX века выпускало книги на иврите.

В-третьих, редактор — Геннадий Кацен — и авторы большинства публикаций первого номера продемонстрировали не только компетентность и профессионализм, но и высокий гражданский пафос, и чувство меры, что особенно важно, когда речь идет о такой сложной и драматической тематике, как история и сегодняшний день многомерной жизни еврейства.

А она, собранная под рубриками — от "Исторических заметок" до "Актуальных размышлений" — предстает в фундаментальных статьях, очерках, эссе, зарисовках, биографических и библиографических заметках известных одесских историков, культурологов, искусствоведов, литераторов.

Знаменательно, что большинство из них активно печатается на страницах "Дерибасовской — Ришельевской". Приветствуя выход нового издания, мы уверены: будем дружить альманахами.

Мал "ленчик" — да дорог!

"Ленчиками" называет свои четверостишья известный одесский врач, литератор, краевед Леонид Авербух. А еще — "стишатами": так называется его новый сборник ("Оптимум").

Оставаясь верным принципам минимализма, Ленчик (так называют его друзья), Леонид Григорьевич, издал его в формате миниатюрных книжечек (сто первых экземпляров — номерные), подтвердив тем самым справедливость постулата про золотник, его размеры и цену...

Авербух — представитель самой гуманной в мире профессии — оттачивает юмористические клычки и сатирические резцы на носителях не только злостных пороков, но и простительных, на мой взгляд, слабостей. К примеру, достается от него любителям выпить-закусить, хотя и автор был замечен...

Но основной пафос обличителя направлен против чинуш, невеж, хамов, которым достается по первое число!

Иная тональность, когда речь идет о том, что ему особенно дорого — о слабом поле. Юмор в этом разделе, озаглавленном просто, но от души: "О женщины...", скорее комплиментарен, что находит отклик у особой пола как бы сильного, но рискнувшего все же приобрести эту занятную книжицу.

В заключение процитируем автора:

Что прошло, порою может стать укором,
Даже пребывая в мире грез.
Прошлое из памяти мы выбросим нескоро,
Разве что крепчать начнет склероз...

Кто станет с ним спорить?

Феликс КОХРИХТ

...В КИЕВЕ

"Есть город, который я вижу во сне..."

Если бы Саломон Резник знал русский язык и эту песню из репертуара Леонида Утесова, то он сделал бы ее первую строку эпиграфом своей книги "Ментальное пространство", вышедшей в киевском издательстве УАП-МИГП. На первой ее странице автор пишет:

"Моему деду Иосифу, жившему в Одессе, и отцу Науму посвящается..."

У старейшины рода, обитавшего в нашем городе в середине 19-го века, было два сына. Наум перед Первой мировой войной уехал в Аргентину, где у него родился Саломон (именно через "А"!). Мирон остался в Одессе, семья продолжала жить в родительской квартире на Большой Арнаутской — свои предвоенные детство и юность его сын Борис, внук Иосифа, вспомнил на страницах нашего альманаха.

Судьбы двоюродных братьев сложились по-разному, но удивительно, что они выбрали одну профессию — стали врачами и добились на этом поприще значительных успехов.

Борис Миронович, фронтовик-орденоносец, после войны закончил медин и стал одним из самых известных в городе урологов, кандидатом медицинских наук.

Саломон Наумович — всемирно известный психиатр, теоретик и прак-

тик психоанализа, профессор Римского католического университета, успешно практикующий в Аргентине, Франции, Италии... Он никогда не был в Одессе, но, как и подобает истинному последователю Фрейда, подверг тщательному анализу свое подсознание и пришел к выводу: если я вижу город моих предков во сне, то просто обязан в нем побывать...

В 2003 году братья Резник (обоим — за 80) встретились в доме № 12 по улице, которая вновь называется Большой Арнаутской...

Лекции и семинары выдающегося ученого стали ярким событием в жизни его одесских и киевских коллег, а книга, о которой идет речь (лекции, прочитанные автором в Сорбонне), — настольной книгой.

О чем она, в чем ее ценность? Об этом читайте в специальных изданиях. Я же позволю себе процитировать редактора украинского журнала "Психоанализ" Светлану Уварову, которая, отмечая высочайшее профессиональное мастерство С. Резника и важность его труда, пишет: "...это — восстановление прерванной филиации (родственных связей), а также соприкосновение с многомерным миром психоанализа".

Иными словами: наше Ментальное пространство приветствует воссоединение семей! Тем более, что по мнению ряда исследователей, мать Зигмунда Фрейда тоже родилась в Одессе.

Феликс КОХРИХТ

